

УДК 903

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.60.31.005

С.А. Фидельский

**КЛАД С ГОРОДИЩА СТРОЕНЦЫ
НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ СРЕДНЕГО ДНЕСТРА***

В 2018 г. на городище у с. Строенцы Рыбницкого района был обнаружен вещевой клад раннего железного века. В его состав входило не менее восьми бронзовых и серебряных изделий — украшений (три браслета, парные серьги и перстень) и аксессуаров костюма (две фибулы и цепочка). Предметы, по всей видимости, были помещены в лепной сосуд или в его поддон. Среди ранних вещей следует выделить раннелатенские фибулы последней трети IV — первой половины III в. до н. э. Однако на основании датировок более поздних вещей (цепочки и перстня) время депонирования клада следует отнести к третьей четверти III в. до н. э. Установить, кем был депонирован клад, невозможно. Тем не менее, обнаруженные вещи отчетливо сочетают в себе ювелирные традиции фракийской, скифской и латенской культур.

Ключевые слова: Ранний железный век, Среднее Поднестровье, городище Строенцы, клад, фракийцы, скифы, латенская культура, украшения, аксессуары костюма, IV—II вв. до н.э.

Сведения об авторе: Фидельский Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; e-mail: fidel1975@mail.ru.

S.A. Fidelski

**THE HOARD FROM THE STROENTSY FORTIFIED SETTLEMENT
ON THE LEFT BANK OF THE MIDDLE DNIESTER**

In 2018, an Early Iron Age hoard was discovered in the expanse of fortified settlement near Stroentsy in Rybnitsa district. The hoard consisted of at least eight objects of bronze and silver, with personal ornaments (three bracelets, paired earrings, and a finger ring) and costume accessories (two fibulae and a chain) included. Apparently, the objects were placed in a vessel modeled by hand or in the bottom part of this. As the earliest objects, the early La Tene fibulae should be distinguished which are dated within the time range from the last third of the 4th century until the first half of the 3rd century BCE. However, the deposition time of the hoard should be attributed to the third quarter of the 3rd century BCE based on the dating of the latest items, namely a chain and a finger ring. It is impossible to establish who deposited the hoard. Nevertheless, the items discovered clearly combine the jewelry traditions of the Thracian, Scythian and La Tene Cultures.

Key words: Early Iron Age, Middle Dniester region, Stroentsy fortified settlement, hoard, Thracians, Scythians, La Tene culture, adornments, costume accessories, the 4th — the 2nd centuries BCE.

About the author: Fidelski Sergei Anatol'evich, PhD (History), T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

Contact information: 3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; e-mail: fidel1975@mail.ru.

* Статья поступила в номер 01 декабря 2021 г.
Принята к печати 14 декабря 2021 г.

Территория Среднего Поднестровья, а именно южная её часть, представляет собой регион, где в настоящее время сосредоточено значительное количество памятников археологии различных исторических эпох. Среди них особое место в регионе занимают древности раннего железного века. Представлены они, главным образом, поселенческими и погребальными памятниками гальштатской эпохи и гетской культуры. Большая их часть расположена на правом берегу Днестра, и только несколько памятников, в том числе городище Строенцы, находятся на левобережье. Здесь кроме указанного городища, хорошо известны укрепленные поселения Грушка, Рашков, Катериновка, Выхватинцы. Последнее в настоящее время является единственным археологически исследованным поселенческим памятником на левом берегу Среднего Днестра (Фидельский 2017).

Наряду с городищами были выявлены и неукрепленные поселения, а также отдельные погребения, расположенные преимущественно в окрестностях с. Рашков. В 2006 и 2008 гг. на одном из вновь открытых поселений у с. Рашков были проведены небольшие археологические раскопки (Фидельский 2020а: 163, 165). Однако большинство памятников раннего железного века на левобережье Среднего Днестра в археологическом плане остаются не изученными.

Среди памятников раннего железного века региона пристального внимания заслуживает городище у с. Строенцы Рыбницкого района (рис. 1). Впервые памятник был выявлен И.Г. Хынку в 1983 г., им же проведен осмотр и дано подробное его описание с указанием культурно-хронологического диапазона (Хынку 1987: 34—36). Позже в археологической литературе встречаются упоминания о городище только в контексте изучения гетских памятников Днестровско-Прутского междуречья (Никулицэ 1987: 87—88; Kaşuba, Naheu, Leviţki 2000; Niculiţă, Zănoşi 2004: 112). В 2007 г. в ходе инвентаризации археологических памятников левобережья Днестра был проведен осмотр городища, уточнен ряд его деталей, в частности наличие каменной конструкции в основании вала, собрана керамика, представленная в основном фрагментами гетской лепной посуды (Фидельский 2017: 53—56, рис. 4).

В дальнейшем пристальное внимание к городищу было связано с находкой на его территории вещевого клада¹. Информация о кладе поступила в 2018 г. от одного из жителя г. Тирасполь, которым были предоставлены несколько фотографий как самого клада, так и отдельных предметов из него. К сожалению, получить более подробную информацию о данном источнике не удалось. Для прояснения ситуации было принято решение выехать на городище. В результате осмотра памятника на участке внутреннего укрепления были обнаружены несколько современных грабительских шурфов разных размеров, максимальная глубина которых составляла 0,5 м. Стало очевидно, что клад был обнаружен грабителями в 2018 г. в ходе незаконных раскопок. Несмотря на указанные обстоятельства, данный археологический источник, вне всякого сомнения, заслуживает отдельной публикации. В качестве исходного материала использовались фотографии, на которых находки были изображены вместе с масштабной линейкой, что значительно упростило работу по определению их размеров. Кроме того, для каждого изделия известен вес.

¹ В настоящее время на территории Среднего Поднестровья достоверно зафиксировано местонахождение еще двух вещевых кладов содержащих предметы украшений (спиралевидные браслеты, гривны и серьги) из драгоценных металлов. Оба клада были обнаружены на гетских городищах Большая Сахарна и Матеуцы расположенных на правом берегу Днестра (Niculiţă, Zănoşi, Băţ 2016: fig. 151: 1—3; Băţ, Zănoşi, Cojocari 2019). Обращает на себя внимание незначительное расстояние между укрепленными поселениями Строенцы, Матеуцы и Большая Сахарна, находящихся практически на одной прямой по линии север — юг. Дистанция между городищами составляет: Строенцы — Матеуцы — 7,5 км; Строенцы — Большая Сахарна — 22 км. Исходя из этого можно предполагать, что Строенецкое городище имело определенную связь с правобережными памятниками и являлось неотъемлемой частью целого комплекса укрепленных поселений на Среднем Днестре.

Итак, как уже упоминалось, клад был обнаружен на участке центрального укрепления городища Строевцы и состоял из девяти различных предметов, помещенных в целый сосуд либо его поддон. В составе клада были предметы украшений и аксессуары костюма. К предметам украшений относятся три спиралевидных браслета, парные серьги и перстень, к аксессуарам костюма — две идентичные фибулы и одна цепочка (рис. 2).

В данной статье более подробно остановимся на описании предметов украшений, т.к. детальной характеристике аксессуарам костюма — бронзовым фибулам и бронзовой цепочке была посвящена отдельная публикация (Фидельский 2020b: 109—117).

Среди украшений выделяются три бронзовых (?) спиралевидных браслета. Два из них очень близки друг другу и скорее всего, относятся к одному типу. Третий отличается от предыдущих наличием змеиных головок на окончаниях.

Два **спиралевидных браслета** в 3,5 оборота изготовлены из довольно массивного, округлого в сечении стержня диаметром 0,5—0,6 см.² Браслеты круглой формы. Диаметр одного браслета равен 5,5 см, максимальная ширина составила 4 см, вес 71,43 г (рис. 3). Окончания браслетов срезаны, имеют подквадратную форму. Браслеты орнаментированы. Орнамент располагался ближе к окончаниям браслетов и состоял из трех групп поперечных линий, между которыми были зафиксированы изображения в виде косоугольного креста. В каждой из групп количество линий неодинаковое. Как правило, группы состояли из четырех поперечных полосок, и лишь в одном случае их было пять.

Браслет № 3 спиралевидной формы в 2,5 оборота изготовлен из довольно массивного, округлого в сечении стержня диаметром 0,5 см (рис. 4: А). Браслет округлой формы, диаметром 6,8 см и максимальной шириной 3,8 см, вес 61,73 гр. Окончания браслета оформлены в виде змеиных головок, изображения которых достаточно реалистичны. Отчетливо обозначены глаза и пасть. Также следует отметить наличие гравированного орнамента на окончаниях браслета. Он украшал как саму поверхность браслета, так и змеиные головки. Орнамент на поверхности браслета состоял из двух групп, где были зафиксированы три и две поперечные линии. Украшения змеиных головок представляли собой косоугольный крест, расположенный между глазами, и группу из поперечных и косых линий, размещенных на голове и туловище. Возможно, подобный орнамент представлял собой стилизацию змеиной чешуи.

Парные серьги, возможно, из белого металла изготовлены из гладкой и округлой в сечении проволоки диаметром от 0,1 до 0,4 см. Серьги имеют форму кольца диаметром 4,2 см (рис. 5: А). Концы серег загнуты в виде петелек, с помощью которых они закрутились. Общий вес серег составил 15,61 г, из чего следует, что масса одной серьги могла равняться 7,8 г.

Перстень, вероятнее всего, из белого металла изготовлен (вырезан) из тонкой металлической пластины с округлым щитком и плоскими дужками со слегка заходящими друг на друга концами (рис. 6: А). Перстень округлой, слегка уплощенной формы диаметром 1,7—2 см. Диаметр щитка предположительно равен 2 см. На верхней поверхности щитка был зафиксирован пуансонный орнамент.

Как уже отмечалось, в составе клада наряду с предметами украшений были аксессуары костюма — две фибулы и цепочка.

² К сожалению, из-за плохого качества одной из фотографии и отсутствия на ней четкого изображения удалось описать только один браслет. Учитывая их визуальное сходство, следует предположить, что браслеты идентичны, возможно, за исключением некоторых деталей орнамента. Также возникли сложности с определением материала, из которого были изготовлены браслеты. Вероятнее всего, использовалась бронза, хотя не исключено, что они были серебряными.

Фибулы практически идентичные, различаются только по высоте и весу (рис. 7). Как нам представляется, предметы были изготовлены из бронзы. Они относятся к изделиям с гладкой дужкой (спинкой), арочной и слегка уплощенной формы. Максимальная длина фибулы составляет 4,3 см, высота варьируется от 1,2 до 1,5 см. Диаметр стержня дужки равен 0,4 см. Ножка плотно прилегает к спинке, имеет декор в виде бусины биконической формы диаметром 0,5 см, рельефных ободков, а также элемента похожего на трезубец. Пружина шестивитковая, по три витка с каждой стороны, общей шириной 1,5 см, тетива внешняя. Максимальный диаметр пружины равен 0,8 см. От пружины отходит игла, помещенная в небольшой приемник. Вес одной фибулы составляет 9,11 г, другой — 9,18 г.

Цепочка, судя по фотографии, изготовлена из бронзы (рис. 8). Её звенья представляют собой сомкнутые колечки овальной и круглой формы, изготовленные из плоского в сечении прута. О длине цепочки, а также о размерах звеньев судить невозможно. По всей видимости, общая длина изделия была не менее 50 см. Достоверно известно, что вес цепочки составляет 12,18 г.

Таким образом, предметы из клада с городища Строенцы разнообразны, в связи с чем представляют значительный научный интерес. Необходимо отметить, что этим вещам известны прямые аналогии как к западу, так и к востоку от Днестра.

По В.Г. Петренко, браслеты из клада городища Строенцы относятся к ручным стержневым браслетам. Тем не менее, учитывая совокупность форм, размеров и орнамента, отнести эти изделия к одному из выделенных исследователем типов затруднительно. Наличие змеиных головок на окончаниях браслета, а также гравированного орнамента позволяет относить один из экземпляров к изделиям 2 типа (Петренко 1978: 52—53). В то же время этот же браслет на основании спиралевидной формы, наличия змеиных головок на окончаниях позволяет отнести можно отнести к изделиям 9 типа по В.Г. Петренко (Петренко 1978: 55). Но и в этом случае наши браслеты отличаются более массивными формами и достаточно реалистичными изображениями змеиных головок. Два других браслета с обрезанными окончаниями имеют сходства с изделиями 4 типа, а именно пятого и шестого вариантов, куда входят браслеты с гравированным орнаментом из поперечных линий и косых крестов (Петренко 1978: 53—54). Здесь также существенной разницей является спиралевидная форма строенецких браслетов.

Несмотря на некоторые типологические отличия, прямые аналогии браслетам из с. Строенцы со змеиными головками происходят из кладов, обнаруженных на гетских городищах Матеуцы и Большая Сахарна на правобережье Среднего Днестра (Baț, Zapoc, Sojocari 2019). Четыре подобных браслета были найдены при исследовании скифского могильника III—II вв. до н.э. у с. Глиное на Нижнем Днестре (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 866, рис. 437: 6; Синика, Тельнов 2018: 254, рис. 6: 5—6). Кроме того, несколько спиралевидных браслетов со змеиными головками выявлены в ходе раскопок скифских захоронений на Нижнем Дунае (Тельнов, Синика 2012: 70—72, рис. 1: 15—16). Подобные браслеты хорошо известны в памятниках раннего железного века Северного Причерноморья (Колотухин 1996: 47—48, рис. 54: 5,8; Труфанов 2001: 71—72; Венцова 2013: 121).

Западный ареал распространения браслетов со стилизованными змеиными головками охватывает памятники фракийского гальштата, расположенных в Южной Словакии, Трансильвании, Восточной Венгрии и Болгарии, которые хорошо были известны, начиная с VI в. до н.э. (Dušek 1966: 101—102; Рябцева 1999: 229).

Однако наиболее близкие аналогии браслетам с реалистичным изображением змеиных головок происходят из памятников, относящихся к северо-фракийской культурно-исторической общности. Три таких браслета, два из которых спиралевидной формы, были

обнаружены в ходе раскопок близ с. Телица (жудец Тулча) на территории юго-восточной Румынии. Здесь был исследован курган, содержащий шесть погребений с трупосожжениями. Один браслет находился в захоронении № 3, два других — в центральном погребении № 6. Окончания всех браслетов оформлены в виде змеиных головок с достаточно реалистичными изображениями. По совокупности всего материала, главным образом, античного импорта погребения в кургане относились к одному времени и были датированы концом IV — началом III в. до н.э. (Gavrilă, Cantacuzino 1962: 375—376, 379, fig. 5: 5,16—17).

Не углубляясь в трактовку зооморфного образа змеи, отметим, что он был достаточно широко популярен среди оседлого и кочевого населения раннего железного века Северного Причерноморья. Особенно данный образ был распространен у фракийцев. Отметим, что с наибольшей долей вероятности производство браслетов со змеиными головками напрямую связано с фракийской ювелирной традицией.

Женскими украшениями из клада городища Строек являются парные серьги. По классификации В.Г. Петренко, анализируемые изделия сопоставимы с первым, самым распространенным, вариантом серег 31 типа (Петренко 1978: 37, табл. 26: 1—6). Не удивительно, что серьги указанного варианта часто встречаются на огромной территории от Нижнего Дуная до Среднего и Нижнего Дона. Большинство из них происходят из скифских погребений Северного Причерноморья и памятников Правобережной лесостепи (Петренко 1978: 37). Наиболее близкие аналогии находкам из Строек обнаружены в курганах у с. Оситняжка (правобережье Днестра) и у с. Мастюгино (Среднее Подонье), где проволочные серьги с загнутыми в виде петелек концами были изготовлены из золота (Бранденбург 1908: 138; Либеров 1965: 22, рис. 36: 30; Петренко 1978: рис. 26: 1—2). Указанные погребения были ограблены в древности.

Пластинчатый перстень из клада с городища Строек, по классификации В.Г. Петренко, принадлежит варианту «в» типа 7 отдела II (Петренко 1978: 61). Пластинчатые перстни с пуансонным орнаментом на щитке, в отличие от варианта «а» того же типа, не получают широкого распространения. Основная масса подобных перстней происходит из памятников скифской археологической культуры Северного Причерноморья. Подобное украшение было найдено в погребении 2 кургана 7 у с. Булгаково в правобережном Побужье (Петренко 1978: 76, рис. 51: 38). Комплекс датирован концом первой — началом второй четверти IV в. до н.э. (Полин 2014: 289). Ближайшей аналогией перстню из Строек является украшение из погребения 3 кургана 107 скифского могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Комплекс датируется третьей четвертью III в. до н.э. (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 883, 963, 965, рис. 439: 17).

Найденные в составе клада аксессуары костюма (обе фибулы и цепочка) имеют латенское происхождение. Фибулы типологически связаны с горизонтом Духцов-Мюнзинген, а по размеру, форме и стилю оформления ножки (наличие бусины) — тяготеют к духцовскому варианту. По хронологической схеме восточного Латена горизонт Духцов-Мюнзинген включает в себя две ступени (B1 и B2_a), временной диапазон которых соответствует 390/380—280/260 гг. до н.э. (Щукин 1994: 48—49). Как показали исследования, фибулы духцовского типа характерны для ступени B2_a, которая в общей сложности была датирована последней третью IV — первой половиной III в. до н.э. (330—280 гг. до н.э.) Необходимо отметить, что в это время происходят некоторые изменения в деталях конструкций духцовских фибул, о чем наглядно свидетельствуют небольшие размеры и хорошо выраженные арковидные спинки экземпляров с городища Строек. Подобные фибулы, вероятнее всего, доживают до конца ступени B2_a и являются свидетельством завершения стиля Духцов—Мюнзинген на восточной окраине кельтского

мира около 280 гг. до н.э., тогда как на западнокельтских территориях он продолжал существовать (Щукин 1994: 44; Еременко 1997: 17).

Несмотря на внушительную коллекцию латенских вещей, обнаруженных восточнее Карпат от Сирета до Днестра, бронзовая цепочка с городища Строенцы является пока единственной подобной находкой в указанном регионе. При этом они хорошо известны, собственно, на памятниках латенской культуры, ближайшие из которых расположены в Закарпатской Украине (Бідзіля 1964: 123—126, табл. VII: 3). Считается, что такие изделия использовались в качестве поясных ремней — боевых портупей у мужчин и украшений у женщин. Кроме того, в ходе археологических раскопок памятника найдена небольшая коллекция литейных форм, с помощью которых изготавливались звенья для бронзовых цепочек, что подтверждает их местное производство (Бідзіля 1964: 108—111, табл. III; 1971: 62—65, рис. 22). При их описании было указано, что диаметры колец варьировались от 1,3 до 2,3 см, что не соответствует размерам звеньев бронзовой цепочки с городища Строенцы. Среди бронзовых цепочек из Галиш-Ловачки встречаются экземпляры, которые по форме, величине (диаметр до 0,8 см) и технике изготовления очень схожи с нашей находкой. В.И. Бидзіля предположил, что они использовались в составе коромысловых весов для подвешивания чашек, аналогии которым хорошо известны на кельтских памятниках Чехии (Бідзіля 1964: 111).

Однако находка бронзовой цепочки в составе клада вместе с различными предметами украшений свидетельствует об ее использовании совместно с фибулами в качестве аксессуара костюма. При этом цепочка могла служить и нагрудным украшением, как фибулы, и украшением пояса. Показательной находкой является бронзовая среднелатенская фибула с прикрепленной к ней короткой цепочкой из могильника Корчеватое в Днепровском Правобережье (Самойловський 1947: 105, рис. 7).

Если говорить о датировке бронзовых цепочек в целом, то в хронологической схеме восточного латена начало их появления исследователи относят к ступени В2_б, возможно даже к ее заключительному этапу, т.е. к 260—230 гг. до н.э. Более широкое распространение они получают на следующих ступенях, где массово продолжают использоваться вплоть до фазы С1_б включительно, временной промежуток которой охватывает последнюю четверть III — начало II в. до н.э. (Щукин 1994: 49—51; Еременко, Щукин 1998: 68, 72—77, рис. 6).

Фибулы раннелатенской конструкции, бесспорно, являются более ранними изделиями в составе клада. Бронзовые среднелатенские цепочки получили широкое распространение только во второй половине III в. до н.э.

В завершении настоящей работы подведём некоторые итоги. Возможно, владельцем клада являлось лицо с довольно высоким социальным статусом. На это указывает тот факт, что некоторые изделия с большой долей вероятности были изготовлены из серебра.

Кроме того, следует обратить внимание, что клад был закопан на территории внутреннего (центрального) укрепления городища. В настоящее время можно предполагать, что эта территория городища отличалась от остальной части, значительно большей по площади и располагавшейся между валами. Именно здесь, в отсутствие открытого поселения, могла проживать основная часть населения, заниматься хозяйственной и ремесленной деятельностью. Однако, вероятнее всего, эта территория использовалась в качестве убежища. В свою очередь, внутреннее укрепление, которое было хорошо защищено (вал до 2 м высотой и ров шириной 7 м и глубиной более 1 м, располагавшийся с внешней стороны), могло представлять собой сакральное место с определенным количеством культовых сооружений. С другой стороны, данное пространство предназначалось, в том числе, для проживания местной знати. О существовании на этом участке каких-либо

строительных объектов (храмовых комплексов или жилых сооружений) указывает обнаруженный в одном из грабительских шурфов фрагмент каменной кладки. Спрятать и спасти таким образом дорогие предметы можно было только в наиболее значимом и защищенном месте. В этом случае идеальной территорией для сокрытия клада являлось внутреннее укрепление городища Строенцы.

Время бытования найденных вещей, а также возраст наиболее поздних из них (латенской цепочки и перстня) указывает, что депонирование клада ограничивается третьей четвертью III в. до н.э.

Вне зависимости от того, носителем какой культурной традиции и по какой причине эти ценные вещи были сокрыты в составе клада, отметим, что обнаруженный на городище Строенцы клад, безо всякого преувеличения, представляет собой уникальное сочетание фракийской, скифской и латенской традиций в производстве украшений.

Литература

- Бранденбург Н.Е. 1908. *Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга (1888—1902 гг.)*. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг.
- Бідзіля В.І. 1964. Поселення Галіш-Ловачка (за матеріалами розкопок Т. Легоцького). *Археологія* 17, 92—143.
- Венцова М.И. 2013. Украшения в грунтовых некрополях Боспора VI—II вв. до н.э. *ДАЗ* 17, 115—131.
- Еременко В.Е. 1997. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. Опыт реконструкции этнополитических процессов III—I вв. до н.э. в Центральной и Восточной Европе. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Еременко В.Е., Щукин М.Б. 1998. К вопросу о хронологии восточного Латена и позднего предримского времени. *АСГЭ* 33, 61—89.
- Колотухин В.А. 1996. *Горный Крым в эпоху поздней бронзы-начале железного века (этнокультурные процессы)*. Киев: Южногородские ведомости.
- Либеров П.Д. 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону. Москва: Наука (САИ Д1-31).
- Никулицэ И.Т. 1987. *Северные фракийцы в VI—I вв. до н.э.* Кишинев: Штиинца.
- Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии VII—III вв. до н.э. Москва: Наука (САИ Д4-5).
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Издатель Олег Филук.
- Рябцева С.С. 1999. Змеи и драконы. О продолжении одной античной традиции в ювелирном деле эпохи средневековья. *Stratum plus* 3, 228—240.
- Самойловський І. 1947. Корчоватський могильник. *Археологія* I, 101—109.
- Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с. Глиное. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова*. Кишинев; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.
- Тельнов Н., Синика В. 2012. Фракийские влияния на материальную культуру и погребальный обряд скифов III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Revista Arheologică. Serie nouă* VIII (1—2), 69—83.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus.
- Труфанов А.А. 2001. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени). В: Гущина И.И., Журавлев Д.В. (ред.). *Поздние скифы Крыма*. Москва: ГИМ, 71—77 (Труды ГИМ 118).
- Фидельский С. 2017. Городища железного века на левобережье Среднего Днестра. In: Zancosi A., Sîrbu V., Băţ M. (eds.). *Fortificațiile din epoca fierului în spațiul tiso-nistrean. Materialele colloquium-ului de vară de la Saharna, Saharna 14—17 iulie 2016*. Chisinau; Brăila: Istros, 47—64.
- Фидельский С. 2020а. Новые материалы железного века с левобережья Среднего Днестра. *Tyragetia* XIV [XXIX] 1, 163—176.

- Фидельский С. 2020b. Латенские аксессуары костюма с левобережья Среднего Днестра. In: Zanoci A., Băț M. (eds.). *Relații interculturale în spațiul tiso-nistrean în epoca fierului*. Chisinau: Bons Offices, 105—118.
- Хынку И.Г. 1987. *Древнейшие памятники родного края (городища северной Молдавии)*. Кишинев: Штиинца.
- Шукин М.Б. 1994. *На рубеже Эр*. Санкт-Петербург: Фарн.
- Băț M., Zanoci A., Sojocari E. 2019. *Tezaurul de piese de podoabă de la Mateuți: noi date și interpretări*. In: Zanoci A., Băț M. (ed.). *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis*. Chișinău: Bons Offices, 297—322.
- Dušek M. 1966. *Thrakisches gräberfeld der hallstattzeit in Chotin*. Bratislava: Slovenská Akadémia Vied (Archeologica Slovaca Fontes. T. VI).
- Gavrilă S., Cantacuzino G. 1962. Cercetările arheologice de la Telița (com. Poșta, r. Tulcea, reg. Dobrogea). *MCA* 8, 373—382.
- Kašuba M., Haheu V., Levički O. 2000. *Vestigii traco-getice pe Nistrul Mijlociu*. București: Vavila Edinf SRL.
- Niculiță I., Zanoci A. 2004. Sistemul defensiv la traco-geții din regiunea Nistrului Mijlociu. In: Niculiță I., Zanoci A., Băț M. (ed.). *Tracians and circumpontics world. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology, Chisinau-Vadul lui Vodă, 6—11 september 2004*. Pt. II. Chisinau: Reclama, 104—129.
- Niculiță I., Zanoci A., Băț M. 2016. *Evoluția habitatului din microzona Saharna în epoca fierului*. Chișinău: Bons Offices (Biblioteca “Tyragetia” XXVII).

References

- Brandenburg, N.E. 1908. *Zhurnal raskopok N.E. Brandenbura (1888—1902 gg.) (Journal of excavations by N.E. Brandenburg (1888—1902))*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg (in Russian).
- Bidzilya, V.I. 1964. In *Arkheologiya (Archaeology)* 17, 92—143 (in Ukrainian).
- Ventsova, M.I. 2013. In *Donets'kiy arkheologichniy zbirnik (Donetsk archaeological collection)* 17, 115—131 (in Russian).
- Eremenko, V.E. 1997. “*Kel'tskaya vual*” i zarubinskaya kul'tura. *Opyt rekonstruktsii etnopoliticheskikh protsessov III—I vv. do n.e. v Tsentral'noy i Vostochnoy Evrope (“Celtic Veil” and Zarubintsy Culture. The experience of reconstruction of ethno-political processes in the III—I centuries BCE in Central and Eastern Europe)*. Saint Petersburg: SPbGU (in Russian).
- Eremenko, V.E., Shchukin, M.B. 1998. In *Arheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 33, 61—89 (in Russian).
- Kolotukhin, V.A. 1996. Gornyi Krym v epokhu pozdney bronzy-nachale zheleznoogo veka (etnokol'turnyye protsessy). Kyiv: Yuzhnogorodskiye vedomosti (in Russian).
- Liberov, P.D. 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu (Monuments of the Scythian time in the Middle Don)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-31) (in Russian).
- Nikulitse, I.T. 1987. *Severnye frakiytsy v VI—I vv. do n.e. (Northern Thracians in the 6th — 1st cc. BCE)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Petrenko, V.G. 1978. *Ukrasheniya Skifii VII—III vv. do n.e. (Decorations of Scythia of the 7th — 3rd cc. BCE)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D4-5) (in Russian).
- Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurganniy mogil'nik V—IV vv. do n.e. na Khersonshchine (Scythian Zolotobalkovsky burial mound of the 5th — 4th cc. BCE in the Kherson region)*. Kyiv: Izdatel' Oleg Filyuk (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 1999. In *Stratum plus* 3, 228—240 (in Russian).
- Samoylov's'kiy, I. 1947. In *Arkheologiya (Archaeology)* I, 101—109 (in Ukrainian).
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018. In: Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest' 70-letiya N.P. Tel'nova (Antiquities. Research. Problems. Collection of articles in honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov)*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).
- Telnov, N., Sinika, V. 2012. In *Revista Arheologică. Serie nouă VIII (1—2)*, 69—83 (in Russian).

- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoye*. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Trufanov, A.A. 2001. In: Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. (eds.). *Pozdniye skify Kryma (Late Scythians of Crimea)*. Moscow: GIM, 71—77 (Proceedings of the State Historical Museum 118).
- Fidelski, S. 2017. In: Zanoci, A., Sîrbu, V., Băţ, M. (eds.). *Fortificațiile din epoca fierului în spațiul tiso-nistrean. Materialele colloquium-ului de vară de la Saharna, Saharna 14—17 iulie 2016*. Chisinau; Brăila: Istros, 47—64 (in Russian).
- Fidelski, S. 2020a. In *Tyragetia XIV [XXIX]* 1, 163—176 (in Russian).
- Fidelski, S. 2020b. In: Zanoci, A., Băţ, M. (eds.). *Relații interculturale în spațiul tiso-nistrean în epoca fierului*. Chisinau: Bons Offices, 105—118 (in Russian).
- Khynku, I.G. 1987. *Drevneyshiye pamyatniki rodnogo kraya (gorodishcha severnoy Moldavii) (The most ancient monuments of the native land (fortified settlements of northern Moldova))*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Shchukin, M.B. 1994. *Na rubezhe Er (At the turn of the era)*. Saint Petersburg: Farn (in Russian).
- Băţ, M., Zanoci, A., Cojocari, E. 2019. *Tezaurul de piese de podoabă de la Mateuți: noi date și interpretări*. In: Zanoci, A., Băţ, M. (ed.). *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis*. Chișinău: Bons Offices, 297—322.
- Dušek, M. 1966. *Thrakisches gräberfeld der hallstattzeit in Chotin*. Bratislava: Slovenská Akadémia Vied (Archeologica Slovaca Fontes. T. VI).
- Gavrilă, S., Cantacuzino, G. 1962. Cercetările arheologice de la Telița (com. Poșta, r. Tulcea, reg. Dobrogea). *MCA* 8, 373—382.
- Kașuba, M., Haheu, V., Levițki, O. 2000. *Vestigii traco-gețice pe Nistrul Mijlociu*. București: Vavila Edinf SRL.
- Niculiță, I., Zanoci, A. 2004. Sistemul defensiv la traco-geții din regiunea Nistrului Mijlociu. In: Niculiță, I., Zanoci, A., Băţ, M. (ed.). *Tracians and circumpontics wold. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology, Chisinau-Vadul lui Vodă, 6—11 september 2004*. Pt. II. Chisinau: Reclama, 104—129.
- Niculiță, I., Zanoci, A., Băţ M. 2016. *Evoluția habitatului din microzona Saharna în epoca fierului*. Chișinău: Bons Offices (Biblioteca “Tyragetia” XXVII).

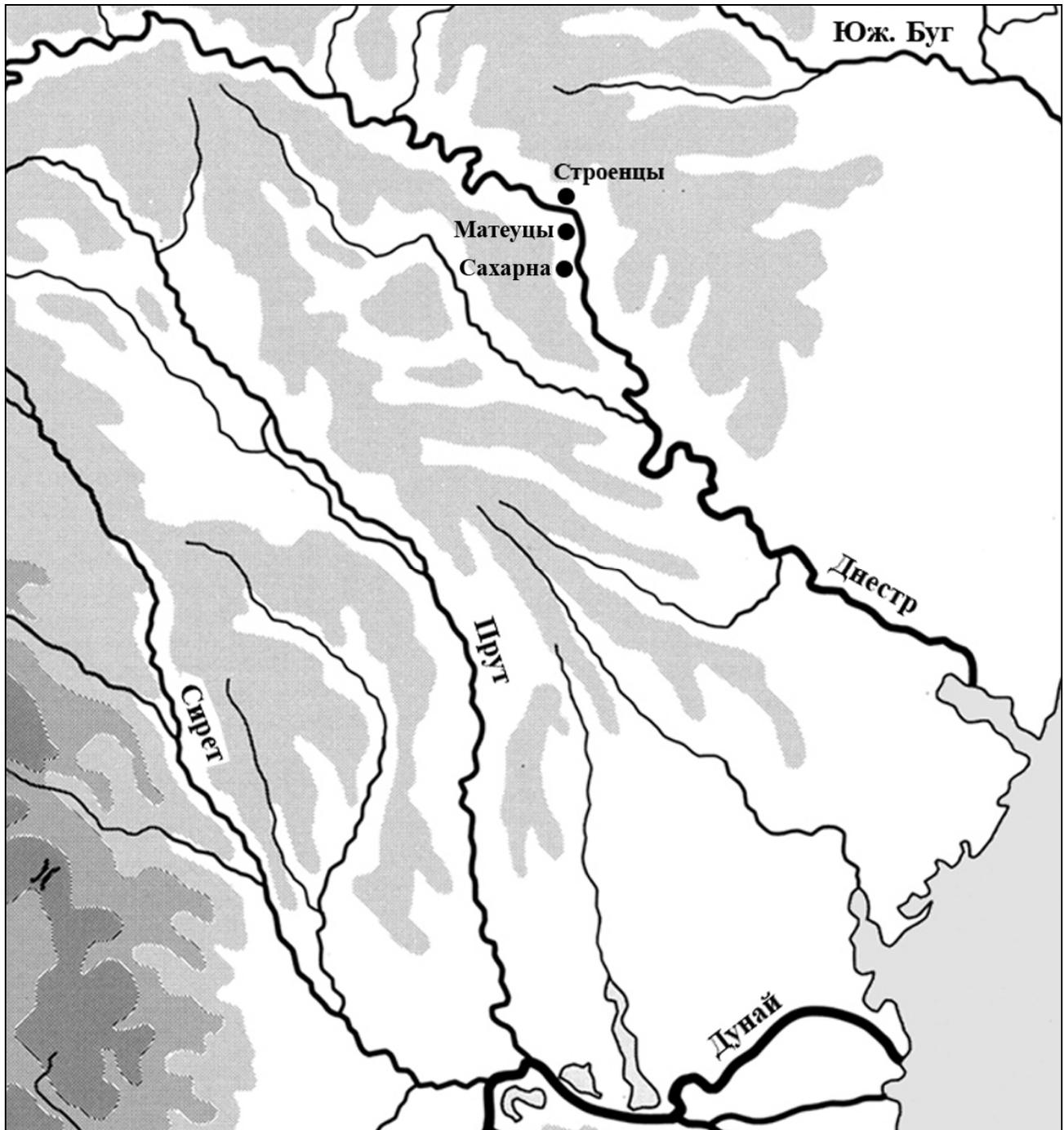

Рис. 1. Места находок вещевых кладов в Среднем Поднестровье

Fig. 1. Places of finds of hoards in the Middle Dniester region

Рис. 2. Клад с городища Строевцы.

Fig. 2. Hoard from the Stroentsy fortified settlement.

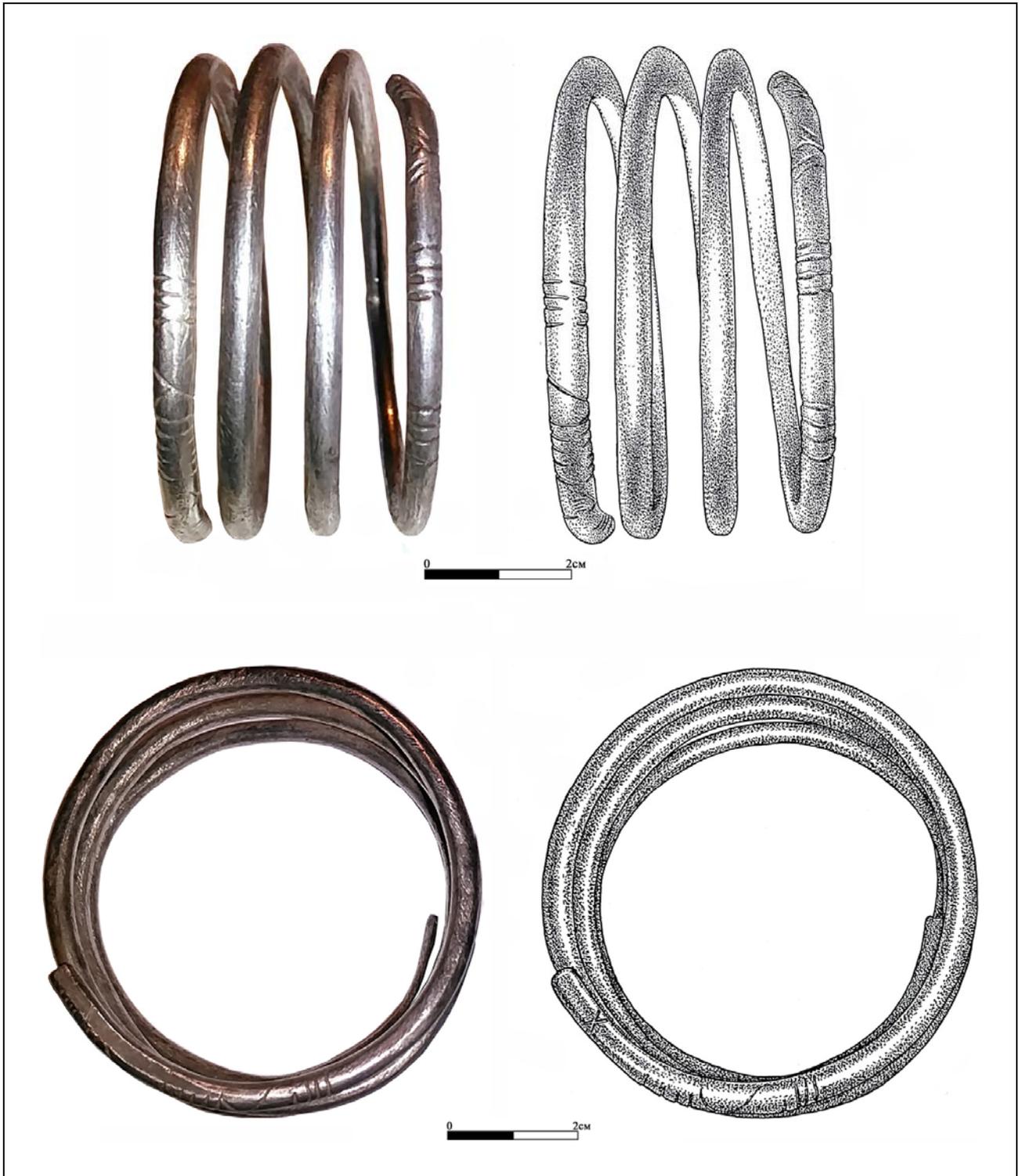

Рис. 3. Два спиралевидных браслета с городища Строенцы.

Fig. 3. Two spiral bracelets from the Stroentsy fortified settlement.

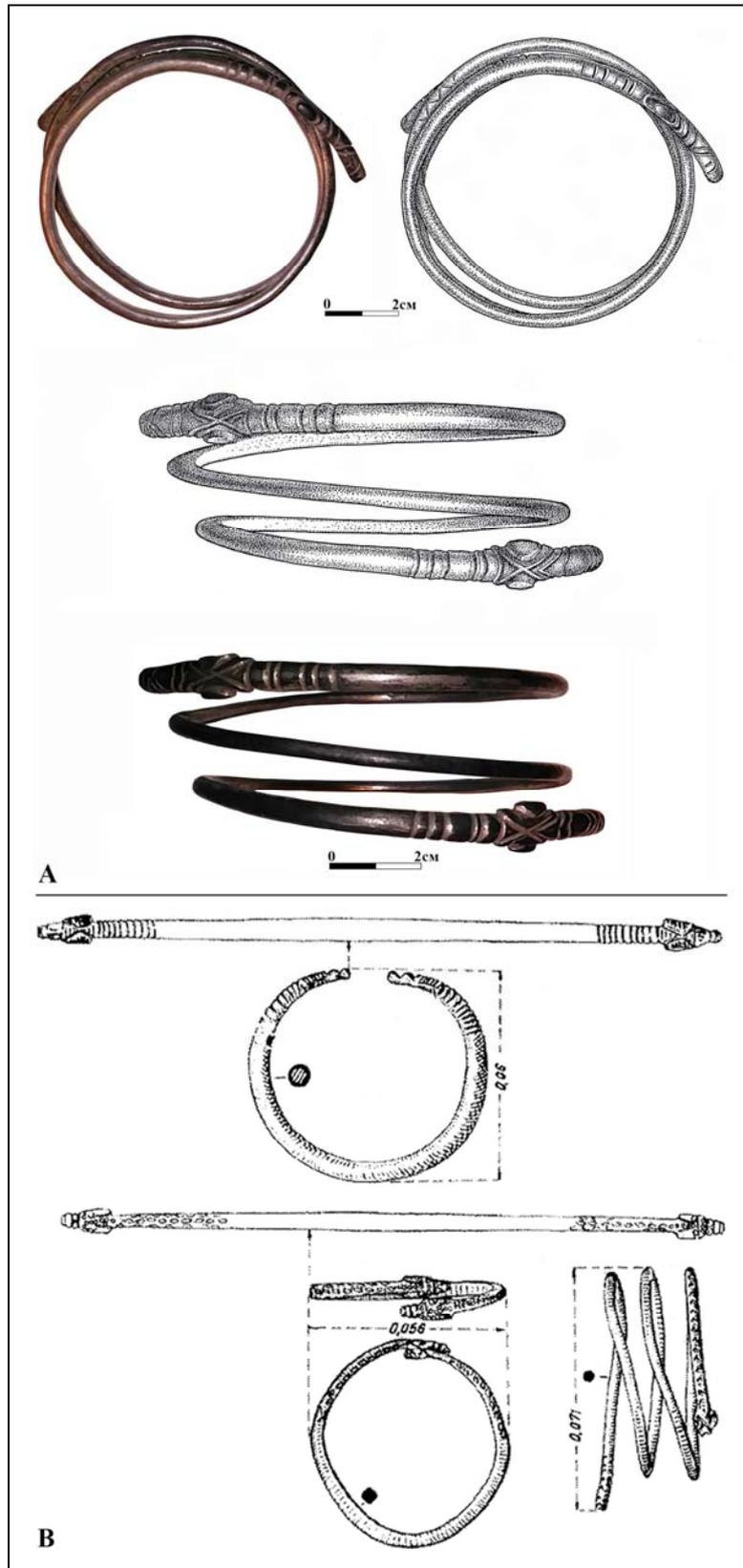

Рис. 4. Спиралевидные браслеты со змеинными головками на окончаниях: *A* — городище у с. Строенцы; *B* — курган у с. Телица (по Gavrilă, Cantacuzino 1962).

Fig. 4. Spiral bracelets with snake heads at the ends: *A* — Stroentsy fortified settlement; *B* — barrow near Telița village (after Gavrilă, Cantacuzino 1962).

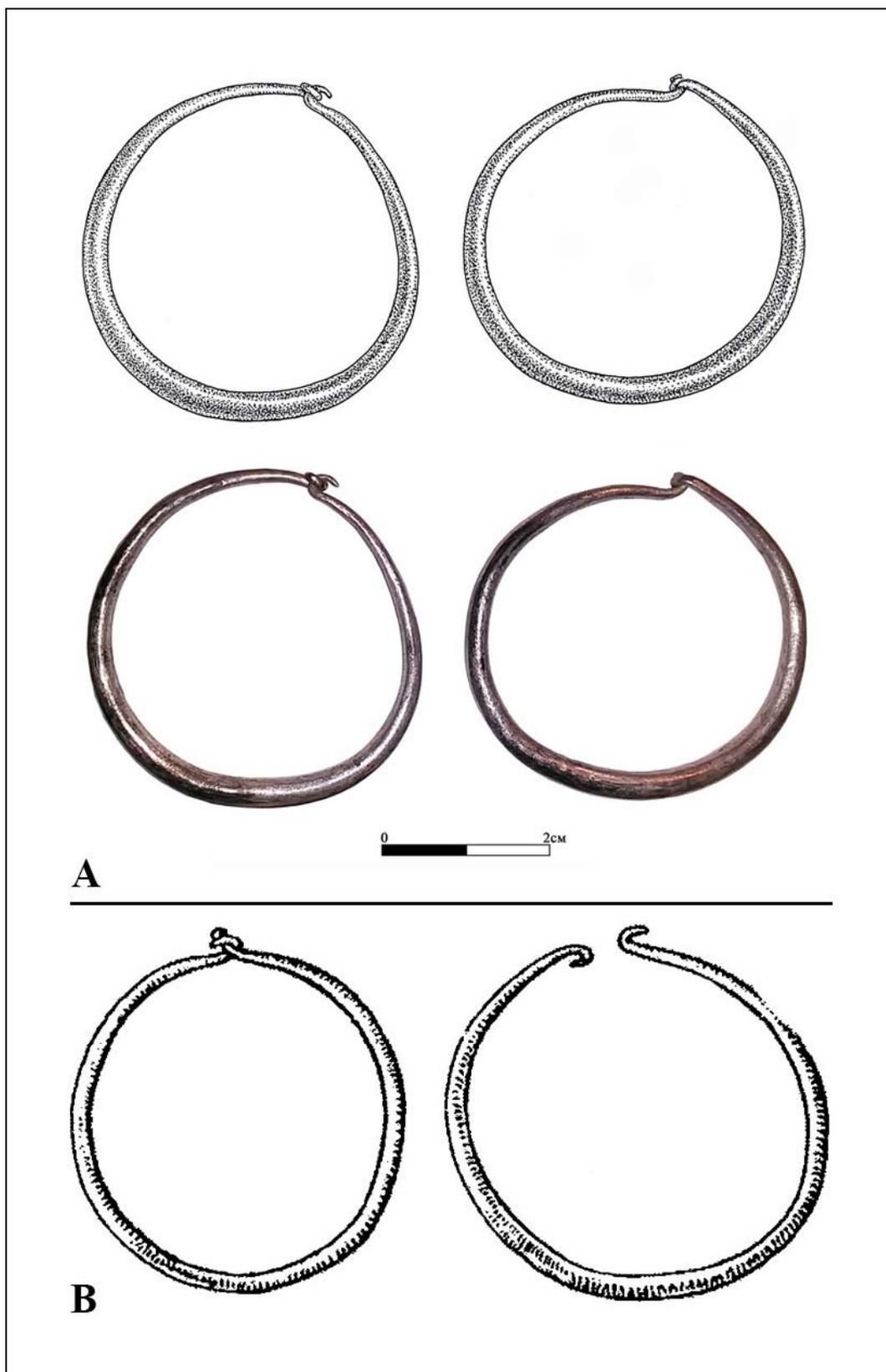

Рис. 5. Парные серьги: *A* — городище у с. Строенцы; *B* — курганы у сс. Оситняжка и Мastyугино (по Петренко 1978).

Fig. 5. Paired earrings: *A* — Stroentsy fortified settlement; *B* — barrows near Ositnyazhka and Mastyugino villages (after Petrenko 1978).

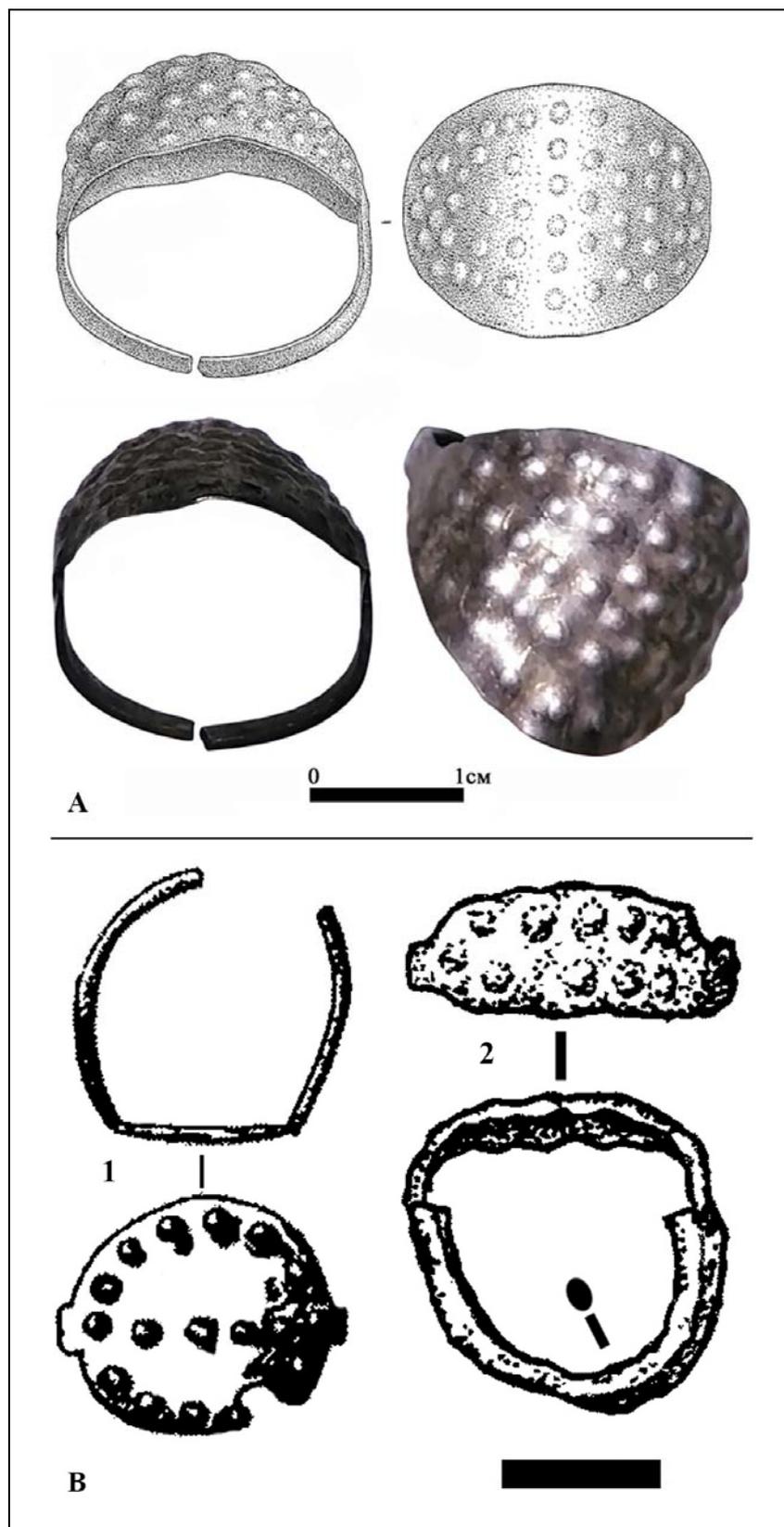

Рис. 6. Перстни с пуансонным орнаментом: *A* — городище у с. Строенцы; *B* — курганы у сс. Булгаково и Глиное (по Петренко 1978; Тельнов, Четвериков, Синика 2016).

Fig. 6. Rings with punch decor: *A* — Stroentsy fortified settlement; *B* — barrows near Bulgakovo and Glinoe villages (after Petrenko 1978; Telnov, Chetverikov, Sinika 2016).

Рис. 7. Две раннелатенские фибулы с городища Строенцы.

Fig. 7. Two early La Ten fibulae from the Stroentsy fortified settlement.

Рис. 8. Цепочка с городища Стрoенцы.

Fig. 8. Chain from the Stroentsy fortified settlement.